

УДК 904

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-2-14-20

Б.М. Гусейнова

**Дагестаноязычные народы и историческая география
Восточного Закавказья в Средние века**

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; mrm21081979@mail.ru*

Статья посвящена одной из малоизученных тем в истории нашей страны – судьбе дагестаноязычных народов Восточного Закавказья, к которым относятся аварцы, лезгины, рутульцы, цахуры, в V–XII вв. Раскрывается проблема исторической географии, расселения и принадлежности указанных народов к различным государствам эпохи раннего Средневековья. Сделан анализ источников по данной проблеме. В исследовании автором освещен ход исторических процессов, связанных с установлением контроля над указанными территориями различными государствами и региональными державами соответствующего периода. Раскрыта роль этих государств в политическом развитии дагестаноязычных народов Восточного Кавказа.

Ключевые слова: *Дагестан, Восточный Кавказ, династия Сасанидов, Кабала, лезгиноязычные народы, Закаталы, аварцы Закаталья.*

Дагестаноязычные народы, проживавшие на Восточном Кавказе, по обеим сторонам Главного Кавказского хребта, сыграли важную роль в формировании различных политических субъектов и хозяйственно-экономическом развитии населения этого региона. Дагестано-закавказские этнополитические и этнокультурные контакты из-за территориального соседства, торгово-экономических взаимовыгодных интересов и ряда других объективных факторов, имеют многовековую историю. Поэтому изучение влияния дагестаноязычных народов на формирование политической и социально-экономической обстановки в Восточном Закавказье и их места в регионе в Средние века является актуальной задачей.

Территория к северу от реки Кура, на западе и юго-западе Главного Кавказского хребта издавна была населена дагестаноязычным населением. Письменные источники, датируемые началом нашей эры (в основном античных авторов), указывают на существование в регионе государства, именуемого Албанией. Некоторые ученые считают, что это восточно-кавказское государство в античную эпоху располагалось на территории современных Республики Азербайджан и Южного Дагестана лишь частично и распространялось на ряд областей современной Грузии и Армении. Вместе с тем отдельные исследователи утверждают, что Албанское царство существовало к северу от Куры [19, с. 144–145; 22, с. 29–46].

По мнению грузинских и армянских исследователей, северо-западная часть Албании и закавказские земли, населенные в большей степени аварцами еще в античную эпоху, стали переходить под власть царей Иберии, столица которой располагалась вблизи от современного Тбилиси [21, с. 15–50, 66–68].

В трудах армянских авторов содержится весомый информативный материал о социально-политической ситуации в традиционно дагестаноязычной зоне Восточного Закавказья раннего Средневековья и ее исторической географии. Кроме того, существуют свидетельства и на многих других языках, в частности на грузинском и латинском. Источники свидетельствуют о существовании на территории Восточного Закавказья Албанского «царства» г. Кабала, расположенного в исторической лезгино-удинской зоне. Управлялись данные территории представителями стоявшей во главе Ирана династии Аршакидов [14, с. 303–306; 15, с. 311, 135]. Говоря о государственных образованиях доарабского Закавказья, следует напомнить и «царстве» Лпиния, сложившемся, видимо, в пределах Закатальского округа XIX – начала XX в. [11, с. 7–41].

В результате проведенных в VI в. иранцами в пределах подвластного им Закавказья административных преобразований, а также переноса центра албанской религиозной и политической жизни на правый берег Куры в район современного города Барда город Кабала и его окрестности были превращены в ставку иранских марзпанов (генерал-губернаторов). В связи с этим данные территории стали называться «Область марзпанов». В их состав прежде всего вошли земли, заселенные представителями народностей лезгинской языковой группы [3, с. 314; 14, с. 114–124].

Таким образом, уже в IV–V вв. под влиянием внутривосточных и внешнеполитических факторов были созданы предпосылки влияния цивилизованного восточного элемента на дальнейшее историческое развитие аварцев Закавказья и народностей лезгинской группы языков.

В III–VII вв., иранские шахи из династии Сасанидов на фоне растущего могущества северокавказских тюркоязычных племен инициировали возведение в лезгино-удинской зоне Восточного Закавказья комплексов оборонительных сооружений [5, с. 420]. В VI в. один из них располагался в Кабале, другой был построен позднее в Шеки. Примерно в этот же исторический промежуток существовал оборонительный комплекс под названием «Стена лбинов», воздвигнутый по предгорной полосе левого побережья Алазани [19, с. 28; 2, с. 40; 17, с. 15; 4, с. 5].

В период правления Хосрова Ануширвана (531–579 гг.) земли, на которых преимущественно проживали закатальские аварцы, вошли в состав Сарирской державы, центром которой был Хунзах. При этом главным путем сообщения между ними и левобережьем Алазани с ее авароязычным коренным населением была «Лекетская дорога», проходившая через Лакию [18, с. 47; 1, с. 28, 32].

Что касается Кабалинского и Шекинского участков, т. е. лезгино-удинской зоны, то в это время они продолжали оставаться под прямым управлением шахиншахских марзпанов иранской администрации, осуществлявшей свои властные полномочия в Восточном Закавказье.

В VII–VIII вв. после завоевательных походов арабов на Восточный Кавказ в Кабале и Шеки были размещены арабо-мусульманские гарнизоны. Произошло

включение этих территорий в состав обширной провинции Арабского халифата, получивший название Арминия [9, с. 49, 50]. С началом кризисных явлений и упадка Халифата, управлявшегося в этот период династией Аббасидов, и образованием (к концу VIII в.) христианского кахетинского княжества, подвластного хорепископам и в то же время признававшего власть тифлисских мусульманских эмиров [6, с. 509–510], на территории бывшей Лпинии (Белоканский, Закатальский и Кахский районы Азербайджанской Республики) закрепляется знатный армянский род [17, с. 40–41].

Ослабление династии Аббасидов, повлекшее за собой и ослабление самой централизованной державы багдадских халифов, продолжалось и в IX в. В это время появилась царская власть, осуществлявшая правящие функции в регионе расселения армян, которую официально признали халифы и византийские императоры. Во 2-й половине IX в. некий Хамам, который, судя по всему, был выходцем из знаменитого рода Багратидов, будучи властителем на территориях Армении и Грузии в середине века, утвердил свою военную и политическую власть в г. Шеки. На территории же Кабалы и ее окрестности утвердилась власть христианских князей, просуществовавшая там до конца X в. Впоследствии Кабала была аннексирована ширваншахами – правителями-мусульманами, чья столица Иазидийа была расположена неподалеку от современной Шемахи.

Христианское царство с центром в Шеки, распространявшее в IX–XI вв. свою власть на земли закавказских аварцев (Кахский, Закатальский и Белоканский районы Азербайджана), называлось в армянских источниках не иначе как Албанией, в грузинских – Эретией, а в арабских – Шеки [19, с. 115–117].

В XI в. это государство, где сильные позиции занимали в первую очередь армяне, объединилось с Кахетией – княжеством хорепископов. Таким образом, новое обширное восточно-кавказское государство, расположенное в пределах границ современной Республики Дагестан, включавшее в себя земли закавказских аварцев и отдельных народностей лезгинской группы, находясь, видимо, под властью элиты, исповедующей христианство, было включено в сферу влияния представителей рода Багратидов [20, с. 36–38]. Управлял государством, вошедшим в источники как Ташир, сын армянского царя. В первой половине XI в., а возможно, и ранее, территория, которая соответствовала части Закатальского округа (XIX – начало XX в.), представляла собой кахетинское княжество – эритавство. Центром его являлась крепость Мачи, находившаяся на территории Белоканского района современного Азербайджана [20, с. 40–41].

После нашествия тюрок-сельджуков на Кавказ, которое произошло в период правления Алп-Арслана (1063–1072), и последовавшего затем резкого усиления православной Грузии со столицей в Кутаиси в ее состав была включена Кахетия. Тогда же частью Грузинского царства, все активнее бравшего на себя роль основного военного и политического гегемона всего Закавказья и даже ряда приграничных территорий, становятся земли закавказских аварцев, проживавших в то время на левобережье р. Алазань.

Впоследствии грузинами под руководством царя Давида Строителя (ум. в 1125 г.) были осуществлены походы на юго-восток, в ходе которых были захвачены Шекинский участок вместе с выстроенной там неприступной крепостью Киш,

а позднее и Кабала. Таким образом регион Закавказья от Белокан до Кабалы включительно оказывается в составе Грузии. В пределах этих владений, согласно научным данным, проживало коренное население, являвшееся носителем дагестанских языков (их проживание там фиксируется четко и конкретно во второй половине XIX в., в достаточно большом количестве источников) [17, с. 67].

В первой половине XIII в. после татаро-монгольского нашествия на Кавказ в результате полного разгрома произошла ликвидация Грузии как военной силы. Она продолжила свое существование лишь в качестве управляемого Багратионами автономного государственного образования под контролем монгольских военачальников [8, с. 135; 21, с. 45–46; 7, с. 147–151; 15, с. 134–135].

Грузинские феодалы, став подданными Гурджистанского *вилаята* империи Чингизидов, созданного монголами, навсегда утратили контроль над территорией, заселенной представителями лезгинской группы языков, что стало одним из важных событий. Благоприятные природные условия Шеки, как нельзя лучше подходившие для проживания кочевников, способствовали началу расселения здесь тюркоязычных народов, сплотившихся вокруг аристократического племени Орлат (*Арулат*), монгольского по своему происхождению [22, с. 82–99, 119–120].

В этот период Кабала также была потеряна грузинским государством. Что касается земель с аварским населением, то в XIII в. они по воле монгольских *ильханов* оказались под властью знатного армянина из рода Арцруни, чьи предки в XII – начале XIII в. были подданными грузинских царей. При этом они не являлись обособленным национальным округом в составе Гурджистанского *вилаята*, а по воле монголов были объединены в единое административно-политическое образование с соседними грузинскими землями, простиравшимися до г. Телави [10, с. 77, 87].

Возможно, что данное владение, в состав которого кроме грузинского г. Телави входили и аварские земли, традиционно тяготевшие к г. Белоканы управлялось представителями армянской фамилии Арцруни несколько лет, а может быть, и десятилетий.

Особое значение имеет время правления ильхана Худабанде (1304–1317), который, по свидетельству письменных источников, будучи ярим мусульманином, нередко прибегал к преследованиям закавказских христиан. Именно он позволил грузинскому царю Георгию (1314–1346), известному как «Блистательный, «воссоединить всю Грузию», подразумевая восстановление ее государственной территории в пределах границ домонгольского завоевания [12, с. 60–63].

На заключительных этапах существования державы Хулагуидов (после 1335 г.) авароязычное население Восточного Закавказья, коренное для левобережья Алазани, вновь оказалось под властью грузинской феодальной монархии. Данная общественно-политическая ситуация сохранялась в регионе на протяжении нескольких столетий.

С точки зрения исторической географии, важным этапом в развитии восточной части Закавказья с ее коренным дагестаноязычным населением является послемонгольский период (XIV–XV вв.), берущий свое начало с походов среднеазиатского завоевателя Тимура, первые из которых он предпринял в самом конце XIV в.

Эти походы стали причиной двух весьма важных для дальнейшего развития истории событий. Во-первых, Грузинское царство, усилению власти которого над землями закавказских аварцев способствовала политика, ориентированная на военно-политическое доминирование в регионе, подверглось жесточайшему разгрому войсками Тимура. Во-вторых, Тимур привел из Малой Азии в Закавказье и в Иранский Азербайджан большую массу воинственных, консолидированных, тюркоязычных кочевников в дополнение к тем, которые уже ранее расселились на указанных территориях, в сельджукскую и хулагуидскую эпохи. Это обстоятельство создало на отдельных территориях предпосылки для практически полной ассимиляции этнических дагестанцев.

Вместе с тем следует отметить, что разгром Грузинского царства, в ходе которого Тимур «опустошил все» грузинские «крепости и разрушил все храмы, монастыри и церкви», когда, «подобно морю», его воины, собранные в пределах Средней Азии, «покрыли всю ...страну» (находившуюся тогда под управлением Тбилиси) [13, с. 48], – улучшил объективные условия для укрепления авароязычного элемента на западных и юго-западных отрогах Главного Кавказского хребта.

Дагестаноязычные народности, проживавшие на территории Восточного Кавказа, прошли длительный путь в своем формировании. Динамика расселения дагестаноязычных народов (аварцев, лезгин, рутульцев, цахуров) в Восточном Закавказье свидетельствует о постоянном увеличении их численности и территориальном расширении района их обитания в этом кавказском регионе.

Литература

1. *Айтберов Т.М.* Древний Хунзах и хунзахцы. – Махачкала, 1990. – 175 с.
2. *Айтберов Т.М.* Закавказские аварцы: этнос, государственность, законы (VIII – начало XVIII в.). – Махачкала, 2000. – 196 с.
3. *Акопян А.А.* Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1987. – 302 с.
4. *Баладзори.* Книга завоевания стран / пер. П.К. Жузе. – Баку, 1927. – 42 с.
5. *Бартольд В.В.* Дербент // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. Работы по исторической географии. Т. III. – М.: Наука, 1965. – 713 с.
6. *Бердзенишвили Н.А., Дондуа В.Д.* Феодалные княжества в грузинских землях // Очерки истории СССР. III–IX вв. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. – 948 с.
7. *Буниятов З.М.* Государство атабеков Азербайджана (1136–1225 гг.). – Баку: Элм, 1978. – 136 с.
8. *Вахушти Багратиони.* География Грузии / введ., пер. и прим. М.Г. Джанашивили; Царевич Вахушти. – Тифлис: Тип. К.П. Козловского, 1904. Т. XLX. – 241 с.
9. *Велиханова Н.* Введение в изучение памятника // *Ибн Хордадбех.* Книга путей и стран. – Баку: Элм, 1986. – 433 с.
10. *Владимирцев Б.Я.* Общественный строй монголов: монгольский кочевой феодализм. – Л., 1934. – 223 с.

11. *Гаджиев М.С.* Лпиния (исторические факты, локализация, этническая принадлежность // Дагестан в эпоху великого переселения народов (этногенетические исследования): сб. ст. / отв. ред. М.А. Агларов. – Махачкала, 1998.
12. *Грузинские источники об Армении и армянах* / пер., предисл., примеч. Л. Меликсет-Бека. – Ереван, 1936. Т. II.
13. *Джанашивили М.Г.* Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис, 1897. – № 22.
14. *Еремян С.Т.* Экономика и социальный строй Албании III–VII вв. // Очерки истории СССР. III–IX вв. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 948 с.
15. *Жизнеописание царя царей Давида: сведения об Азербайджане и тюрках-сельджуках* / пер., введ, коммент. и примеч. Ю.М. Насибова // Средневековый Восток: история и культура. – Баку, 1990.
16. *Караулов Н.А.* Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане: Ибн ал-Факх // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис, 1902. Вып. 31. – 57 с.
17. *Летопись Картли* / пер., введ. и примеч. Г.В. Цулая. – Тбилиси: Мецниереба, 1982. – 112 с.
18. *Мамедова Ф.* Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э. – IV в. н. э.). – Баку, 1986. – 284 с.
19. *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербента X–XI веков. – М., 1963. – 265 с.
20. *Мухелишвили Д.Л.* Из исторической географии Восточной Грузии (Шаки и Гогарена). – Тбилиси, 1982. – 101 с.
21. *Смбатян Ш.В.* Еще раз о южной границе Кавказской Албании // Лезгистан. № 3–4. – Махачкала, 1993. – С. 29–46 (перепечатка из журнала «Лрабер». Ереван, 1989. № 10).
22. *Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII–XIV веках* / АН АрмССР. Ин-т истории. – М.: Наука, 1969. – 336 с.

Поступила в редакцию 20 мая 2020 г.

UDC 904

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-2-14-20

The peoples of Dagestan and Historical Geography of Eastern Trans-Caucasian region in Middle Ages

B.M. Guseinova

Dagestan State University; Russia, Dagestan, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; mrm21081979@mail.ru

The article deals with a rather understudied problem – the fate of the Dagestanian Peoples of Avars, Lezgins, Tsakhurs, Rutuls – populating the Eastern Trans-Caucasian region during the V–XIIth centuries. The problems of historical geography, resettlement and their belonging to different states during the period of Dark Ages are raised. The analysis of original sources relevant to the problem under study is given. The author elucidates the historical perspective connected with the aspect of gaining control over the territories by different states and regional sovereigns of the relevant period. The role of the given states in the political development of the Dagestanian peoples of Eastern Trans-Caucasus is studied.

Keywords: *Dagestan, Eastern Caucasus, Sasanian Dynasty, Kabala, Lezghin-speaking people, Zakataly, the Avars of Zakataly.*

Received 20 May, 2020